

Политические аспекты энергетического сектора Ирака (2003–2013 гг.)

Александра Чувараян

С 2005 г. в Ираке на высшем политическом уровне идёт дискуссия о будущем Ирака, которой не видно конца и края. Дилемма, которую США и страны НАТО стремились решить за счет военного присутствия, по-прежнему остаётся. Существует много точек зрения по данному вопросу: одни эксперты говорят, что С.Хусейн ловко маневрировал между Западом и арабским миром и, был диктатором, выступают против американского присутствия в Ираке и насаждения западного типа демократии в исламском обществе.

Поставим следующие вопросы: *первое* – с чего же всё-таки начались те фатальные события, которые в итоге привели к политическому маргинальному статусу Ирака как государства и, как следствие, продолжающейся трансформации его энергетической политики; *второе* – что катализировало военные действия в Ираке и почему именно Ирак стал первой страной, где Запад пы-

тался установить демократию на Ближнем Востоке?

Существует ряд причин.

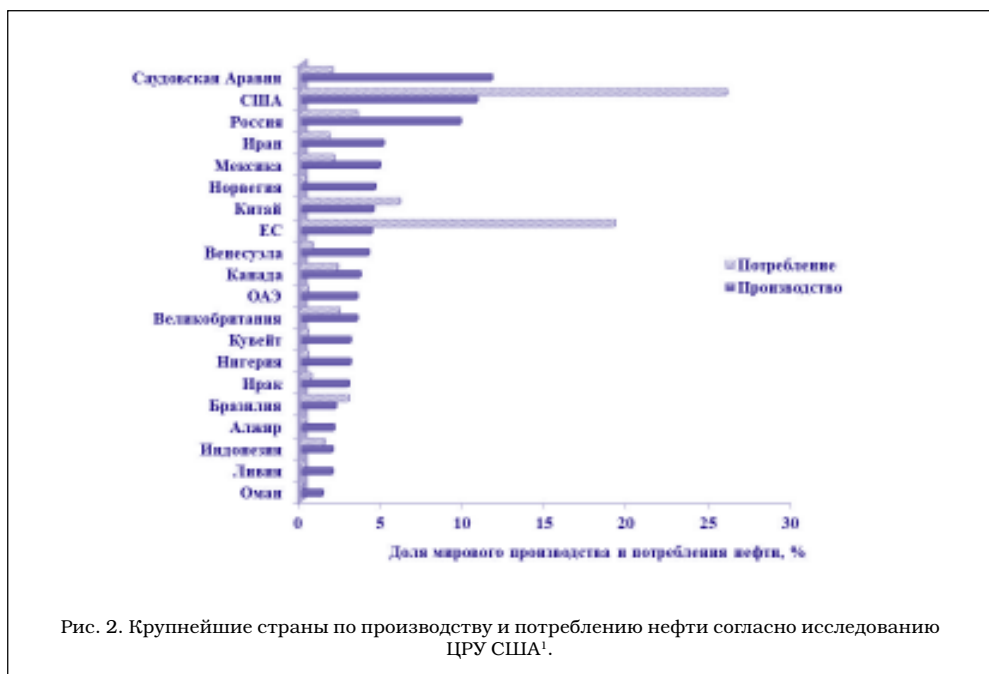
Первая причина – наличие в Ираке исключительных нефтяных ресурсов. По официальным данным ЦРУ на 2012 г. разведанные нефтяные запасы Ирака составляют около 112,5 млн баррелей. По этому показателю страна занимает 2-е место после Саудовской Аравии (рис. 1).

ЧУВАРАЯН Александра Асватуровна – соискатель Дипломатической академии МИД России, магистр наук (европейская степень MSc.), главный эксперт блока стратегии и инноваций ОАО «РусГидро» (ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания»). *E-mail:* Alexandra.chuvarayan@gmail.com, *E-mail:* ChuvarayanAA@rushydro.ru

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Ирак, нефтяной сектор, НАТО.

Крупнейшими импортёрами и потребителями нефти являются США (более 25% мировой добычи) и Европейский союз (19,1%) (рис. 2).

Вторая причина – глобальная нехватка углеводородов и других невозобновляемых ресурсов. Процент использования возобновляемых источников энергии в мире едва достигает 1,5%, а это значит, что странам-импортёрам необходимо теми или иными способами обеспечивать свою энергетическую безопасность. Очевидно, что Ближний Восток останется одним из ключевых поставщиков нефти для США, так как концентрация мировых запасов нефти в этом регионе достигает почти 62%. США стремятся полностью контролировать политику в этом регионе в условиях сдерживания экономик Индии и Китая.

Третья причина – официальная политика С.Хусейна и его попытки национализировать нефтяную отрасль, что не могло не противоречить интересам США и Великобритании, исторически присутствовавшим на данной территории в качестве стран-концессионеров. Бескомпромиссная позиция С.Хусейна по этому вопросу внесла Ирак в список «недружественных демократии режимов».

На вопрос, каким Ирак видят США, Д.Чейни ответил (1999г.): «По некоторым оценкам, в последующие годы мировой спрос на нефть будет ежегодно увеличиваться в среднем на 2%, тогда как естественное сокращение добычи из существующих запасов будет составлять, по крайней мере, 3%. Это значит, что к 2010 г. нам будет не хватать дополнительно 50 млн баррелей в день».

Так откуда же возьмется нефть? Правительства и национальные нефтяные компании, очевидно, контролируют около 90% запасов. Нефть, по существу, остается делом правительств. В то время как во многих регионах мира имеются большие нефтяные возможности, Ближний Восток с его двумя третями ми-

ровых запасов и самой низкой ценой — по-прежнему то место, где, в конечном счете, находится приз. Даже если компании сильно озабочены доступом к этим ресурсам, прогресс остается у них небольшим»².

Четвёртая причина – распад СССР и как следствие – конец биполярного мира. США, победившие в холодной войне, почувствовали себя единственной сверхдержавой, чья экономическая и военная мощь превосходила другие страны. Распад биполярного мира, когда исламские страны не принимали ни американский вид демократии, ни марксизм, создал идеологический вакуум, который со временем заполнился исламистским экстремизмом. Мир стал более хрупким и идеологически расшатанным. В этом хаосе центробежным силам действовать было гораздо легче, учитывая, что к началу 90-х годов США сосредоточили в своих руках основные мировые финансовые потоки.

Несмотря на то что началом американского присутствия в Ираке принято считать войну 2003 г. (операция «Буря в Пустыне»), исторически американские нефтяные монополии работают в стране уже давно. Со времени начала промышленного использования нефти (середина XIX в.) весь нефтяной рынок контролировался США и Великобританией. Её основная добыча и переработка были сосредоточены в США, но после открытия месторождений на Ближнем Востоке компании Британской империи стали принимать активное участие в добыче нефти и даже некоторое время не допускали в этот регион США. Затем начиная с 30-х годов картель «Семь сестёр» (5 из которых были американские моно-

полии) стал контролировать почти весь рынок ближневосточной нефти. С распадом колониальной системы ситуация изменилась. В 1960 г. была создана ОПЕК, далее произошла национализация нефтяных месторождений, и постепенно англосаксонские монополии потеряли контроль над ближневосточным рынком. В 1973 г. произошел крупный нефтяной кризис: цены на чёрное золото в результате эмбарго арабских стран в отношении стран, поддерживавших Израиль в войне с Египтом и Сирией, подскочили в разы.

С момента вторжения Ирака в Кувейт, Саддам Хусейн был объявлен практически всем западным сообществом во главе с США «врагом демократии», а государство вошло в список самых проблемных государств, что объяснялось, по западным меркам, отсутствием в нём демократических начал. При этом ещё в 90-х годах отношения Ирака и США были достаточно стабильными и американцы рассматривали суннитский режим С.Хусейна как противовес шиитскому Тегерану. Сохранились документальные хроники, зафиксировавшие дружеское рукопожатие С.Хусейна и Д.Рамсфельда, – министра обороны США, при котором впоследствии произошло вторжение в Ирак и свержение режима Хусейна.

Согласно официальным данным, «в декабре 1980 г. СССР предложил США, другим западным державам и КНР, Японии договориться о взаимных обязательствах, направленных на обеспечение мира и безопасности в зоне Персидского залива: не создавать в этом районе и на прилегаю-

щих островах иностранных военных баз и не размещать там ядерного оружия, не угрожать применением силы против государств Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела как суверенных государств, уважать избранный ими статус неприсоединения и суверенное право на свои природные ресурсы»³.

В январе 1980 г. США провозгласили «доктрину Картера», односторонне объявившую регион Персидского залива зоной интересов США. В ходе ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) главной целью США было восстановление своих утраченных позиций в Иране после свержения проамериканского режима Мохаммеда Реза Пехлеви и победы Исламской революции (1979 г.).

В этот период США играли на противоречиях и политической напряжённости между Ираном и Ираком, и поэтому режим Хусейна был США выгоден, имел поддержку, в том числе и в виде тайных поставок оружия.

Ставка на Саддама Хусейна в дальнейшем не дала результатов, на которые рассчитывали в Вашингтоне. Это не могло не сказаться на взаимоотношениях Вашингтона и Багдада и, в конечном счете, привело к тому, что в политике Багдада укрепились антиамериканские и антизападные настроения: Ирак установил тесные связи с Палестиной и стал жестко выступать против Израиля. Руководство США поняло, что ставка на Хусейна не оправдала себя.

ЦРУ стало проводить работу с курдскими и шиитскими группировками в Ираке для того, чтобы в перспективе использовать их как «оппозиционное оружие» против режима Хусейна.

Вторжение Ирака в Кувейт началось 1 августа 1990 г. Созванный по инициативе США Совбез ООН принял резолюцию № 660, которая осуждала вторжение Ирака в Кувейт и требовала немедленного и безоговорочного вывода всех войск на позиции, которые они занимали на 1 августа 1990 г. Резолюция также призывала Ирак и Кувейт немедленно начать переговоры по урегулированию разногласий между ними³ и высказывалась в поддержку «всех усилий в этом отношении, в особенности усилий Лиги арабских государств»^{*}.

По мнению А.П.Барышева, «США удалось “дожать” СССР в вопросе об Ираке, что в 1990-е гг. сделать было несложно. Уже в первых контактах с министром иностранных дел Э.Шеварднадзе после получения сообщения о вторжении Ирака в Кувейт госсекретарь США Дж.Бейкер поставил перед ним два вопроса: 1) о желательности опубликования советско-американского заявления с осуждением интервенции; 2) о совместном эмбарго на поставку оружия Ираку»⁴.

Сохранились записи посла США в СССР Джека Метлока по этому поводу: «До той поры Ирак являлся советским союзником, получателем огромного количества военного снаряжения. Тысячи советских военных советников и инструкторов жили там. Хотя нам было известно, что правительство СССР не стояло за вторжением в Кувейт, мы понимали, что ему будет трудно действовать в согласии с нами для прекращения агрессии, поскольку для него это означало бы повернуть на сто семьдесят градусов всю свою ближневосточ-

ную политику и, возможно, подвергнуть опасности какое-то число своих граждан.

Тем не менее ставки были высокими, и мы решили изо всех сил постараться убедить Горбачёва с Шеварднадзе примкнуть к нам для оказания сопротивления иракской агрессии. Если «новое мышление» и «общечеловеческие интересы» что-то значили, они должны были означать, что СССР осудит агрессию и примкнёт к нам, оказав давление на Ирак с тем, чтобы он убрался восвояси»⁵.

Голосование СССР за первые резолюции Совбеза ООН, осуждавшие вторжение Ирака в Кувейт и устанавливавшие экономическую блокаду Ирака, как и согласие Саудовской Аравии на присутствие американских войск на своей территории, сразу же помогли американцам ускорить создание антииракской коалиции.

25 сентября 1990 г. на заседании Совбеза ООН выступил министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе, который, к удовольствию делегации США, «дал понять, что если дипломатические усилия ни к чему не приведут, то Советский Союз может поддержать отдельные военные действия США против Ирака».

На следующий день, как пишут М.Бешлосс и С.Тэлботт, госсекретарь США Дж.Бейкер и Э.Шеварднадзе пришли к выводу, что в Персидском заливе им «необходимо действовать в тесном контакте с целью усиления давления на Саддама... Каждый из них, находясь в Нью-Йорке, встретился с министрами иностранных дел арабских государств. Таким образом, Бейкер и Шеварднадзе пытались отлучить от Саддама как можно большую часть арабского мира»⁶.

На встрече СБСЕ 18–19 ноября 1990 г. на высшем уровне, на которую М.Горбачёв прибыл вместе с

* Вопросы о квотах ОПЕК на объём добычи нефти и ценах на неё, о разделе нефтяных полей в Румайле, о принадлежности острова Бубиян, который контролировал вход в основной иракский порт и военно-морскую базу Умм-Каср, и др. могли быть решены мирным путем.

Э.Шеварднадзе, а Дж.Буш – с Бейкером, М.Горбачёва удалось наконец уговорить. Шеварднадзе на переговорах неоднократно давал понять, что в случае нахождения «удобных» и некомпрометирующих формулировок СССР готов пропустить резолюцию СБ ООН.

Составной частью проекта резолюции было положение о паузе доброй воли, которая устанавливалась, по обоюдному согласию, для С.Хусейна. При этом оговаривалось, что если Ирак не выполнит ранее принятые резолюции Совбеза к определённом сроку, то против него будут использованы «все необходимые средства»⁶.

9 ноября 1990 г. под председательством Бейкера Совбез ООН принял резолюцию № 678, которая требовала от Ирака выполнения резолюции № 660 и всех последовавших за ней резолюций Совета Безопасности, относившихся к кувейтскому кризису, и предоставляла Ираку «паузу доброй воли» – как последнюю возможность сделать это.

Совбез ООН устанавливал предельный срок – 15 января 1991 г. (48 дней) для выполнения Ираком резолюций и предупреждал, что в случае его отказа подчиниться этому требованию «государства – члены ООН, сотрудничающие с правительством Кувейта, уполномочиваются использовать все необходимые средства» для поддержания и выполнения указанных резолюций «с целью восстановления международного мира и безопасности в регионе»⁶.

24 февраля 1991 г. США начали проводить сухопутную часть операции «Буря в Пустыне».

Иракские войска покинули Кувейт фактически до начала боевых действий, и вступившие туда многонациональные силы не встретили сопро-

тивления. 25 февраля 1991 г. иракское правительство признало все резолюции ООН и прекратило боевые действия. 6 марта 1991 г. иракское руководство соответствующим декретом отменило принятые в августе 1990 г. решения в отношении присоединения Кувейта к Ираку.

7 марта Дж.Буш объявил об окончании войны в Персидском заливе.

Согласно резолюции № 687 (1991 г.) СБ ООН, в Ирак направлялась Специальная комиссия ООН для надзора за ликвидацией иракского оружия массового поражения и прекращением программ по разработке химического, ядерного и бактериологического оружия и ракет большой дальности. Комиссия работала до 1998 г., после чего иракская сторона отказалась от дальнейшего сотрудничества.

Резолюция № 687 ввела воздушные зоны, в которых фактически запрещались полёты военной авиации Ирака. Эти зоны были созданы на севере и юге страны для защиты (как утверждалось) курдов и шиитов, подвергавшихся репрессиям со стороны правительства С.Хусейна. Патрулирование зон осуществлялось авиацией НАТО.

Ни в одной из резолюций Совбеза ООН не было сказано ни о создании «особых» зон, которые якобы должны были контролироваться международными силами, ни о формировании там других правительств. Иракские самолёты над этими зонами сбивались, а сепаратистам оказывалась всемерная помощь*.

* Практика установления «особых зон» впоследствии использовалась США и НАТО в Югославии, Сомали, Ливии и других местах для «контроля за порядком» и «обеспечения прав человека», для борьбы против диктаторов и распространения демократии.

В декабре 1998 г. после отказа Ирака от сотрудничества с международными инспекторами США и Великобритании провели военную операцию «Лиса в Пустыне» (*Foxin the Desert*).

Первые предположения о возможной американской военной операции против Ирака появились в СМИ сразу после террористических атак 11 сентября 2001 г. К середине 2002 г. США начали требовать возвращения в Ирак международных инспекторов. В течение лета-осени ситуация вокруг возвращения инспекторов в Ирак приобрела черты американо-иракского кризиса. Под давлением со стороны США и после принятия СБ ООН резолюции № 1441 (ноябрь 2002 г.) Саддам Хусейн дал согласие на возвращение международных инспекторов в страну*.

Комиссия ЮНМОВИК прибыла в Ирак и проводила поиск оружия массового поражения вплоть до начала войны, однако не обнаружила никаких следов возобновления его производства. Ирак заставляли соглашаться на всё новые и новые инспекции его стратегически важных объектов, а во главе подобных инспекций зачастую стояли специалисты МАГАТЭ, сопровождаемые десятками «советников» из ЦРУ.

При этом ЮНМОВИК и МАГАТЭ имели право для замораживания подлежащего инспектированию

объекта объявлять запретные зоны, включая прилегающие районы и транзитные коридоры, в которых Ирак должен был прекратить наземное и воздушное движение с тем, чтобы на inspected объекте никаких изменений не производилось и с него ничего не вывозилось⁷. Это означало, что США могут по своему усмотрению, в случае если тот или иной объект покажется ему «необходимым для дальнейшего изучения», заморозить воздушное пространство над объектом и объявить вокруг него запретную зону. Резолюция была не просто жёсткой, а удушающей.

Особые усилия администрацией Дж.Буша были предприняты в 2002–2003 гг. с целью доказательства того, что режим Саддама Хусейна представляет опасность для международного сообщества. Ирак обвинялся в возобновлении разработки оружия массового поражения и в сотрудничестве с международными террористическими организациями, прежде всего с «Аль-Каидой».

В сентябре 2002 г. директор ЦРУ Дж.Тенет сообщил Дж.Бушу, что по информации из ближайшего окружения Хусейна Ирак не располагал оружием массового поражения. Эта информация конгрессу США не была сообщена и не стала публичной. В начале 2002 г. ЦРУ отправило бывшего американского посла в Нигере Дж.Уилсона расследовать информа-

* Пункт 3 Резолюции № 1441 по Ираку гласил: «Чтобы начать выполнять свои обязанности по разоружению, правительство Ирака помимо представления требуемых полугодовых заявлений должно представить ЮНМОВИК, МАГАТЭ и Совету не позднее чем через 30 дней со дня принятия настоящей резолюции точное, полное и всеобъемлющее на текущий момент заявление с указанием всех аспектов его программ разработки химического, биологического и ядерного оружия, баллистических ракет и других систем доставки, таких, как беспилотные летательные аппараты и системы распыления...»

цию о предполагаемой закупке Ираком урана. Проведя расследование, Уилсон сообщил, что не нашёл никаких фактов, подтверждающих такую сделку. Несмотря на это Дж.Буш неоднократно говорил о покупке Ираком урана в Нигерии (в частности, в ежегодном обращении к конгрессу в январе 2003 г.).

Россия фактически закрыла глаза на военные приготовления США и Великобритании к агрессии, на интенсивную концентрацию их войск в Персидском заливе и не сделала никаких заявлений и протестов. В поддержку Ирака Россия также официально не высказывалась и не вносила от своего имени ни одного проекта резолюции, который предусматривал бы полную отмену экономического эмбарго в отношении Ирака. Более того, из года в год Россия продолжала голосовать за сохранение против него экономических санкций, что отрицательно сказывалось на жизни иракского народа.

5 февраля 2003 г. госсекретарь США К.Пауэлл выступил на специальном заседании Совбеза ООН, предоставив «многочисленные доказательства того, что Ирак скрывает от международных инспекторов ору-

жие массового поражения»⁸. Именно эта речь послужила сигналом к вторжению США в Ирак*.

Непосредственно военная операция в Ираке началась 20 марта 2003 г. Она носила кодовое название «Иракская свобода». Плацдармом для вторжения стал Кувейт. 1 мая 2003 г. президент США Дж.Буш произнёс речь, известную как «Миссия выполнена». В ней он фактически объявил о военной победе США в иракской войне.

Страна была разделена на несколько оккупационных зон. Багдад, «суннитский треугольник», северные районы Ирака и западная провинция Аль-Анбар контролировались американскими войсками.

Населённые шиитами районы южнее Багдада были зонами ответственности многонациональной дивизии, состоявшей из подразделений Польши, Испании, Италии, Украины и нескольких стран Центральной Америки.

На крайнем юге Ирака, в Басре, дислоцировался британский контингент.

Для управления оккупированной страной в конце апреля была создана Временная коалиционная администрация. Задачей администрации было создание необходимых условий для передачи власти новому иракскому правительству (резолюция СБ № 1483 от 22 мая 2003 г.).

* В 2004 г. Пауэлл признал, что обнародованные им данные были во многом неточными, а иногда и сфальсифицированными: К.Пауэлл заявил: «Когда я делал доклад в феврале 2003 г., то опирался на самую лучшую информацию, которую мне предоставило ЦРУ. К сожалению, со временем выяснилось, что источники были неточными и неверными, а в ряде случаев преднамеренно вводили в заблуждение. Я этим глубоко разочарован и сожалею об этом».

В 2008 г. специально созданная комиссия представителей конгресса США, спецслужб и министерства обороны подготовила расследование «Отчёт об обоснованности данными разведки заявлений высших должностных лиц США по Ираку в период 2000–2003 гг.». Отчёт вышел в 2008 г. (*Report on whether public statement regarding IRAQ by U.S. Government officials were substantiated by intelligence information*) и содержал в себе разъяснения по поводу необоснованности риторики высших должностных лиц США и сдерживании фактов, предоставленных ЦРУ, а также в необоснованно вольном интерпретировании фактов.

Временная администрация во главе с П.Бремером начала проводить курс на глубинную трансформацию политической системы, делая упор на основную отрасль, приносящую Ираку прибыль, – энергетику. Основные шаги были следующие.

1. В течение шести месяцев Ирак должен был завершить программу «Нефть в обмен на продовольствие», а ответственность за управление любыми мероприятиями в её рамках передавалась Временной администрации.

2. Временная администрация упростила армию и полицию старого режима. Сразу после формального завершения боевых действий в стране развернулась партизанская война. В страну был направлен ряд военных экспертов США, которые должны были помочь внести демократические поправки в конституцию и провести референдум.

3. Сектор энергетики претерпел коренные изменения. В 2009 г. в Багдаде прошли тендеры на иракские нефтяные месторождения. Так, например, во втором раунде лицензирования иракских нефтяных недр были выставлены некоторые из крупнейших в мире месторождений нефти, что вызвало большой интерес со стороны крупнейших мировых нефтяных компаний. Двухдневный тендер, в котором участвовали 44 крупнейшие компании мира из 23 стран, предлагал 20-летние контракты по 10 группам еще нетронутых нефте- и газоносных участков и был организован властями страны с целью дальнейшего развития ее нефтяной отрасли, которая долгие годы страдала от войн и санкций.

В связи с распределением тендеров на месторождения, важно отметить следующее.

Первый тендер на иракские месторождения прошел в конце июня 2009 г.

Тогда на конкурс была выставлена «Западная Курна-1», на которую претендовала и российская компания «ЛУКОЙЛ». Однако по итогам тендера лишь одно месторождение получило оператора: консорциум британской BP и китайской CNPC взялся разрабатывать месторождение «Румейла».

Дальнейшее распределение месторождений шло уже помимо конкурса.

Так, два других консорциума (первый – итальянской *Eni*, американской *Occidental*, корейской *Kogas*, второй – *ExxonMobil* и *Shell*) после специального соглашения с иракским правительством могут начать разрабатывать участок «Зубаир» и в первую очередь месторождение «Западная Курна», соответственно.

Кроме этого, китайская компания CNPC совместно с малазийской *Petronas* и французской *Total* выиграла тендер на разработку иракского месторождения «Халфайя», на которое также претендовала российская компания «ЛУКОЙЛ».

Группа компаний во главе с CNPC предложила вознаграждение в 1,4 долл. за баррель, сообщил министр нефти Ирака Хусейн Аль-Шахристани.

Особый интерес к данным месторождениям вызван тем, что глубина залегания нефти в них небольшая, что обеспечивает низкую себестоимость добычи.

Англо-голландская *Shell* и малазийская *Petronas* уже стали победителями конкурса на разработку иракского нефтяного месторождения «Майнун» с запасами более 13 млрд баррелей нефти.

Среди предложений, за которые боролись нефтяные компании, – поля «Маджнун» и «Западная Курна-2»,

каждое из которых имеет более 12 млрд тонн разведанных запасов.

В тендере приняли участие российские компании «ЛУКОЙл», «Роснефть», «Газпром нефть» и «Татнефть». После неудачного первого конкурса на предыдущем аукционе, закрывшемся в Багдаде в начале ноября, где объектом борьбы была «Западная Курна-1», российский «ЛУКОЙл» стал претендовать на вторую фазу одноименного месторождения. Надо отметить при этом, что на его разработку компания уже получила разрешение в 1997 г., которое было отменено иракскими властями в декабре 2002 г.

Теперь российская нефтяная компания «ЛУКОЙл» и ее партнер норвежская *Statoil* стали победителями в тендере на разработку крупного месторождения в Ираке «Западная Курна-2» в рамках второго лицензионного раунда.

Согласно предложениям инвесторов, на месторождении планируется добывать 1,8 млн баррелей нефти в сутки (б/с), вознаграждение за сверхлимитную добычу составит 1,15 долл. за баррель.

В консорциуме, который участвовал в тендере, «ЛУКОЙлу» принадлежит 85%, *Statoil* – 15%.

На «Западную Курну-2» также претендовали: французская *Total*, которая предлагала добывать 1,43 млн б/с при вознаграждении в 1,72 долл., консорциум *BP* (51%) и *CNPC* (49%) (добыча 888 тыс. б/с при 1,65 долл.) и группа, возглавляемая малазийской *Petronas* (60%) при участии *Pertamina* (20%) и *Petrovietnam* (20%) (добыча 1,2 млн б/с, вознаграждение 1,25 долл.).

«ЛУКОЙл» пытался приступить к работам в Ираке с 1997 г., когда компания заключила с министерством нефти и газа контракт на разработку месторождения «Западная Курна-2»

на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). Однако действовавший режим санкций в отношении Ирака после начавшейся войны в Персидском заливе не позволял российским компаниям реализовывать нефтяные проекты. Поэтому в конце 2002 г. иракская сторона заявила о том, что соглашение о разработке «Западной Курны-2» расторгнуто по причине невыполнения «ЛУКОЙлом» условий контракта. В свою очередь, российская компания заявляла о намерении провести переговоры с новым руководством Ирака о возобновлении реализации этого проекта, а в случае успешных переговоров отдать 17,5% из своей доли американской *Conoco Phillips*, которая является одним из крупных акционеров «ЛУКОЙла».

Месторождение «Западная Курна-2» считается одним из крупнейших в мире, его доказанные запасы оцениваются в 6 млрд баррелей.

Срок действия СРП был установлен до 2020 г.

Накопленная добыча за время действия контракта могла составить 4,8 млрд баррелей нефти и 56,4 млрд куб. м природного газа.

Капитальные вложения в разработку месторождения оценивались в объеме около 4 млрд долл.

«ЛУКОЙл» имел обязательства по осуществлению инвестиций в разработку нефтяных месторождений в Ираке на 495 млн долл. в течение трех лет с момента, когда разработка станет возможной.

«ЛУКОЙл» неоднократно заявлял, что во втором раунде планирует участвовать в тендере по «Западной Курне-2» совместно с *Conoco Phillips*. На торгах «ЛУКОЙл» вместе со *Statoil* претендовал на месторождение «Халфайя», однако победителем была признана группа инвесторов, возглавляемая *CNPC*.

Таким образом видно, что распределение добычи, т.е. иракской нефти, велось полным ходом, и в отличие от политиков бизнес-структуры заботились о повышении капитализации компаний.

4. Лоббирование в Ираке нового закона о нефти США. Документ приобрёл не просто политическую остроту, но вызвал противостояние внутри страны.

Суть закона состоит в следующем: «Не смотря на то что основные нефтеразработки ведутся на севере (курдская зона) и на юге (шиитская зона) Ирака, этот энергетический ресурс является общим для всех иракцев, включая жителей центральных районов (суннитов). Добиться справедливого распределения доходов можно и нужно следующим образом:

а) путем расширения административно-экономических прав нефтедобывающих районов с целью обеспечения рентабельности и эффективности данного производства;

б) в сумме поступлений с нефтепродажи заранее фиксировать определенный процент, который пойдет на обновление и модернизацию оборудования нефтекомплекса и компенсацию прочих производственных расходов (остается в местном бюджете);

в) остальные выплаты с поступлений от продаж производятся в пользу иностранных партнерских компаний на базе соглашений о разделе продукции (СРП) и в федеральный бюджет; федеральное правительство производит перераспределение поступлений от нефти в бюджеты провинций на принципе «один человек – одна денежная единица», т.е. в прямой зависимости от численности населения провинции»⁹.

Этот закон направлен на полную приватизацию со временем всего нефтяного сектора Ирака, формально национализированного при С.Хусейне (1972 г.). По мнению экспертов, после приватизации под полным контролем правительства Ирака ос-

танется только 17 из 80 разведанных резервуаров, остальные попадут под контроль иностранных корпораций. Эта концепция проекта закона о нефти в своей основе была разработана еще в 2004 г. при активном участии американских советников.

Специалисты американской компании *BearingPoint* исполняли функции советников-консультантов при министерстве нефти Ирака с основной задачей – подготовить проект закона.

Впервые публично о подготовке такого проекта заявил на пресс-конференции в Вашингтоне в конце 2004 г. Адель Абдул Махди, тогда министр финансов, а сегодня вице-премьер Ирака. По его словам, этот закон откроет нефтяную отрасль Ирака для иностранных инвестиций, «особенно для инвесторов и нефтяных компаний США», кроме того, закон будет содержать положение о СРП. В феврале 2007 г. проект закона был утвержден правительством Ирака во главе с Нури аль-Малики.

Дискуссия по закону о нефти продолжается.

Изменённый закон был рассмотрен парламентом Ирака в первом чтении в феврале 2012 г. Изменённый закон даёт министерству нефти полномочия вести торги по большинству нефтегазовых месторождений как на разрабатываемых, так и на обнаруженных полях близкой к нему вновь созданной Иракской национальной нефтяной компании. Изменения могут привести к включению в будущие аукционы курдских полей, что, по словам курдов, для них неприемлемо.

«Поправки к проекту нарушают конституцию, которая предусматривает, что центральное правительство и региональные власти должны совместно разрабатывать месторождения»¹⁰, – сказал Баязед Хасан, курдский де-

путат и член комиссии парламента по энергетике.

Таким образом, сложившаяся политическая ситуация в Ираке показывает, как страны – члены НАТО во главе с США последовательно обеспечивают свою энергетическую безопасность в условиях жёсткой мировой конкуренции и глобализации. И нефть является той мерой, которая

определяет цены и на другие ресурсы (включая газ); именно от нефти зависят цены на биржах.

Потерять рынок Ирака США просто не могли себе позволить – цена присутствия в регионе слишком высока, и историческое прошлое англосаксонских нефтяных монополий было слишком сложно перечеркнуть. И незачем.

В заключение хотелось бы отметить два системных момента стратегической линии НАТО, которые прослеживались в иракском конфликте.

1. После окончания холодной войны стратегическая концепция НАТО значительно трансформировалась и в новых энергетических конфликтах (таких как война в Ираке 2003 г.); особенно остро встала проблема энергетической безопасности. Изменилась идея сдерживания и сфера влияния НАТО – альянс становится не только военным, но и военно-политическим инструментом.

19 ноября 2010 г. в Лиссабоне была принята новая стратегическая концепция НАТО – Стратегическая концепция-2010¹¹. В ней говорится о возможности для НАТО действовать за пределами своей территории, и вводится понятие превентивных действий, которые страны – члены альянса могут предпринимать для того, чтобы упредить угрозу. Особое внимание уделяется согласованию действий и планов НАТО с ООН, а также комплексному (политическому, военному и гражданскому) подходу к решению возможных кризисов¹¹.

Таким образом, новая концепция напрямую связывает ответственность НАТО за обеспечение энергетической безопасности своих членов в случае возникновения угрозы энергоснабжению странам – членам альянса либо логистическим путям транспортировки ресурсов. НАТО оставляет за собой право обеспечивать свою энергетическую безопасность.

Это означает, что в случае потенциальной угрозы НАТО оставляет за собой право на превентивные меры.

2. Американская дипломатия последовательно обеспечивала информационно-психологическое воздействие на международное сообщество для формирования общественного мнения о ситуации в Ираке, и ей блестяще это удалось.

Формулировки о том, что С.Хусейн производит ядерное оружие и собирается применить его в отношении США, позволяли оправдать военное разрешение конфликта и обеспечивать «превентивные меры безопасности», а «отсутствие в Ираке демократии» было прекрасным дипломатическим оправданием необходимости сменить режим С.Хусейна, так как национализация отрасли не позволила бы иностранным нефтяным компаниям работать на исключительных условиях.

Примечания

- ¹ The CIA World Fact book.2012.
- ² Цит. по: *Володин Д.* Перестройка американского военного присутствия за рубежом // URL: <http://www.worldpolitics.redline.ru/Volodin%20-%20perestroika.htm>
- ³ Внешняя политика СССР и МО. Сб. док. М. 1981. С. 184, 185.
- ⁴ *Барышев А.П.* Мировая политика и Организация Объединённых Наций 1945–2009 г. М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. С. 230.
- ⁵ *Мэтлок Дж.Ф.* Смерть Империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 342.
- ⁶ *Бешлосс М.Р., Толбот С.* На самом высоком уровне. Закулисная история окончания холодной войны. М., 1994. С. 227, 242, 271.
- ⁷ Резолюция № 1441 СБ ООН по Ираку, п. 7 // URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions>
- ⁸ Речь Колина Пауэлла на заседании СБ ООН, 5 февраля 2003 г. // URL: <http://www.un.org/apps/news/storyAr.asp?NewsID=6079&Cr=iraq&Cr1=inspect>
- ⁹ *Шумилин А.И.* Россия и Америка в 21 веке // URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=63>
- ¹⁰ Ирак изменяет проект закона о нефти и газе, чтобы подорвать полномочия курдов. 2011.25.09 // URL: http://kurdistan.ru/2011/09/25/news-12283_Irak_izmenyaet_proek.html
- ¹¹ NATO Strategic Concept 2010.Active Engagement, Modern Defence, November 19, 2010.

**Подписка на 2013 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год